

ИЗРАИЛЬСКИЙ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗОБЩЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация.** В статье анализируется электоральный раскол израильского общества, отразившийся в последние два года в парламентском кризисе при безуспешных попытках сформировать правящую коалицию. За последние полвека общественность Израиля сильно изменилась, что делает насущным реформирование парламентской республики. В повестке государства с ленты новостных агентств уже десятилетие не сходит выражение «парламентский кризис», а по результатам трех досрочных выборов в Кнессет партии и предвыборные блоки раз за разом не сумели создать коалицию. Подобное объясняется не столько сложившимся политическим раскладом, сколько наличием системного кризиса, когда в существенной степени разобщенное по религиозным, культурным, национальным, экономическим и военно-политическим вопросам общество живет в условиях отсутствия значимых фильтров, позволяющих упорядочить многообразие взглядов и их выразителей в единый политический вектор. Сложившаяся ситуация подтверждает утверждение А. Лейпхарта о неустойчивости парламентских демократий в многосоставных обществах и выдвигает вопрос об изменении политических институтов Израиля в сторону президентской республики или проведении выборов в Кнессет по мажоритарному принципу.*

***Ключевые слова:** Израиль, многосоставное общество, парламентская республика, демократия, выборы, внутриполитический кризис.*

ISRAELI DOMESTIC POLITICAL CRISIS AS A RESULT OF DISSOLUTION OF VOTERS IN THE CONDITIONS OF PARLIAMENTARY REPUBLIC

***Abstract.** The current article is devoted to the electoral split of Israeli society that is reflected in the last two years in parliamentary crisis when numerous attempts to form the coalition have been ineffective. The Israel society has dramatically changed for the last 50 years that makes it urgent to reform the parliamentary republic. The term parliamentary crisis tops the state agenda in the news agencies for decades. Political parties and pre-election blocs failed*

to form a coalition as the result of three latest pre-term elections for the Knesset. The fact is explained not by the instantaneous political scenario, but by the systemic crisis when a heavily disunited by religious, cultural, national, economic, political and military issues society lives without credible filters. The latter allows to regulate diverse perspectives and its proponents in accordance with the single decision making vector. The current situation confirms A. Lijphart's statement on the unsustainable parliamentary democracies in multicomponent societies and raises the question of transformation of Israel political institutes into presidential republic or holding the majoritarian elections to the Knesset.

Keywords: *Israel, multicomponent society, parliamentary republic, democracy, elections, domestic political crisis.*

Внутриполитическая ситуация в современном Израиле с каждым годом становится все более острой. Причина происходящего заключается в расколовшемся обществе, что делает насущным вопрос реформирования. Государственные институты Израиля можно назвать образцом стабильности для живущей в условиях непрекращающихся войн и внешних вызовов страны. Оформленный в 1948 году Свод основных законов государства сохраняет неизменным его политическое устройство на протяжении более чем полувеккового периода. В ходе этого времени Израиль успешно противостоит вызовам извне, хотя нарастающий градус внутренних противоречий ставит под угрозу его жизнеспособность.

В настоящей статье разбирается электоральное размежевание израильского общества, основанное на культурных, национальных, религиозных расколах и подробно рассматривается их преломление в событиях разразившегося в последние два года кризиса при безуспешных попытках сформировать правящую коалицию в Кнессете (парламент Израиля). Объектом анализа выступает раскол политических сил, представляющих разрозненные идентичности. В качестве предметной области рассматривается кризис в условиях парламентской республики с незначительными фильтрами, способными упорядочить многообразие мнений в единый вектор государственной политики.

Многие авторы трудов по данной тематике отмечают, что степень противостояния в израильском обществе в последние годы усиливается [1, 2, 3]. При этом если в ряде исследований дается описание множества уникальных идентичностей, то обращающие внимание на функционирование политической системы специалисты указывают на неэффективность существующей формы государственного устройства в условиях мировоззренческого раскола [4, 5, 6].

За последние два года состоялись три серии выборов в Кнессет: марте 2020, сентябре и апреле 2019 годов, по результатам которых не удалось сформировать коалицию парламентского большинства. Если во времена Давида Бен-Гуриона собравшиеся со всего мира строители еврейского государства выступали сплоченной нацией, то в XXI веке израильяне разобщены в выборе путей общественного развития.

Первоначально идеологический континуум, по которому израильское общество разделялось на манер левой-правой системы координат, воплощался крупными партиями в окружении «созвездия» малых: на левом фланге — «Мапай», а впоследствии — «Авода», на правом — «ГАХАЛ», а затем — «Ликуд». К сегодняшнему дню политический спектр страны переживает затянувшийся кризис, где внезапно появляющиеся виртуальные партии заручаются поддержкой разобщенных групп избирателей, а складывание коалиции становится все более трудно решаемой задачей.

Так, еще в 1981 году «Авода» и «Ликуд» получали 95 депутатских кресел из 120 [1, с. 89], а сегодня большинство мест в Кнессете занимают депутаты многочисленных «выборных проектов», с которыми крупные партии вопреки идейным противоречиям безуспешно пытаются вступить в коалицию. Так, по результатам выборов марта 2020 года в Кнессете оказалось 8 партий и блоков, где у крупнейших «Ликуд» и «Кахоль Лаван» по 36 и 33 депутатских места соответственно. Подобное повышает цену коалиционного соглашения с каждой силой и создает ситуацию, когда незначительное изменение политической повестки способно расколоть коалицию.

Как благодаря Аренду Лейпхарту известно, парламентская республика оказывается малоэффективной в странах, где налицо противоборство придерживающихся отличных взглядов на пути политического развития общественных групп [7]. Подобный диагноз особенно проявляет себя в наши дни в Израиле и дает повод задуматься о будущем государственного устройства. Сегодня политический строй еврейского государства представляет собой в высшей степени плюралистическую систему, которая дает максимальные возможности для прохода в Кнессет широкого спектра сил.

Во-первых, депутаты израильского парламента избираются только по спискам, что максимально благоприятно для так называемых виртуальных объединений, которые в силах выстроить имидж, но недостаточно укоренены на местах и не обладают живой сетью сторонников.

Во-вторых, проходной барьер в Кнессет установлен на незначительном для парламентских демократий уровне в 3,25 процента, что способствует появлению пестрого расклада политических сил.

В-третьих, все политические партии финансируются государством: парламентские — соответственно величине фракций, а претендующие на попадание в Кнессет получают взнос для донесения своей позиции обществу. При этом размер поддержки в последние десятилетия нарастал, достигнув одного из наиболее высоких показателей [1, с. 86].

В-четвертых, партийные списки в Израиле могут формироваться не только партиями, но и партийными блоками, что зачастую приводит к развалу прошедших в Кнессет объединений. В итоге получается, что подобная система лишена множества фильтров, призванных сделать политический процесс устойчивым к внутренним вызовам, которые с каждым годом становятся все более острыми.

Важно отметить изменение качества политических партий, изначально являвшихся центральными силами в израильском политическом процессе. Еще со времен сионистского движения переселенцы были объединены в общины, а с возникновением государства отношения в них превратились в низовые ячейки партий на местах. В первые годы существования Израиля патрон-клиентские отношения предлагали гражданам не только помощь в решении насущных вопросов, но и становились инструментами мобилизации политических сторонников. В последующие годы произошли качественные изменения: многие из партий превратились в подобие виртуальных, в которых мобилизация избирателей осуществляется преимущественно посредством медиа технологий, что серьезно повлияло на устойчивость политической системы [4]. Как отмечает старожил израильской публичной политики Элияху Ишай: «инструменты прямой демократии, продолжением которых стала теледемократия, отодвинули партии еще дальше на второй план» [1, с. 83].

Как результат, опросы последних лет показывают устойчивое снижение доверия к политическим партиям, которым выражает положительное отношение лишь четвертая часть граждан, в то время как армии и верховному суду — подавляющее большинство [1, с. 83]. Размывание социальной базы партий становится пагубным в условиях раскола [2] израильского общества на множество мировоззренческих и культурных идентичностей, которые подчас лишены возможности найти общий язык.

* * *

В настоящее время в Израиле объединились субэтнические ветви еврейского народа, на протяжении столетий жившие в разных культурных средах. Если в мире преобладает сформировавшаяся в Восточной Европе ветвь ашкеназов, то государство Израиль примерно в равной доле включает в себя как ашкеназов, так и сефардов, вышедших из Средневековой Испании и столетиями обитавших среди мусульманских народов.

Принципиально обозначить, что ашкеназы на протяжении сотен лет обитали в обществе культурных и научных достижений, в то время как сефарды после исхода по окончании реконкисты из Испании в большом числе переместились в земли Османской империи, что сказывается на их культурных отличиях. К тому же первое поколение переселенцев состояло преимущественно из ашкеназов, сумевших сформировать образ статусной группы «наставников» и «отцов основателей» [6, с. 110], в то время как основная часть сефардов влилась в еврейское государство в последующие годы. Существуют исследования, показывающие активное включение наследников ашкеназской ветви в политические партии левых взглядов, в то время как сефардские евреи в большинстве тяготеют к правому флангу [6, с. 110]. При этом первые зачастую являются городскими жителями, а вторые населяют глубинки Израиля.

Особую группу составляет общность выходцев из Советского Союза, в которой наследники ашкеназов, сефардов, бухарских, горских евреев растворились [3, с.85] и на сегодняшний день сохраняемой ими «русской» идентичности, активно используя в повседневности язык бывшей родины. Так, накануне выборов в Израиле можно наблюдать множество растяжек, плакатов и рекламных роликов на русском языке.

Одной из особенностей «русских евреев» является так называемая светская религиозность. Если для других переселенцев в Израиль иудаизм на протяжении длительного времени был стержнем мировоззрения, то для «советских» израильтян религия представляет собой набор обрядов, воспринимаемым в большей степени как часть национальной традиции. Во многом по этой причине выразители взглядов этой группы (партия «Наш дом Израиль») выступают с обвинениями в адрес привилегий ортодоксальных иудеев и атакуют выражающие их интересы религиозные партии.

Одним из характерных поступков «русской» партии стала законодательная инициатива по разрешению торговли в субботу, а в отношении ее лидера Авиغدора Либермана (выходец из бывшей Молдавской ССР), как сообщали СМИ, соратники по правой коалиции из «Яхадут ха-Тора» обращались к главе Правительства с просьбой осудить демонстративное совершение покупок в шабат. Подобные «происшествия» могут показаться обыденными для жителей светских государств. Тем не менее, еще на заре создания еврейского государства «отцы-основатели» Давид Бен-Гурион, раввин Иегуда-Лейб Фишман и Ицхак Грин-бойм провозгласили незыблемыми для исполнения на государственном уровне: следование шабату, соблюдение кашрута и бракосочетание на основании религиозных правил [3, с. 83].

Рассматривая религиозные политические организации, именуемые «партии харедим», необходимо отметить, что они никогда не отличались способностью находить общий язык и на протяжении многих лет демонстрируют процессы распадов, коалиций, слияний и поглощений.

Одна из сегодняшних представительниц религиозного крыла партия «Всемирное единство сефардов, соблюдающих Тору» (ШАС) появилась в 1980-е годы и опирается на большое число религиозно-настроенных евреев-выходцев из мусульманских стран. После смерти своего учредителя раввина Овадия Йосефа партия раскололась. Один из ее лидеров Элияху Ишай создал объединение «Ам итану» (Народ с нами), а во главе избирательного списка ШАС встал Арье Дери.

Основу другого влиятельного религиозного политического объединения составляют религиозные ашкеназские партии хасидов «Агудат Исэраэль» и литваков «Дегель ха-Тора», создавшие в 1990-е годы блок «Яхадут ха-Тора» (Объединенный иудаизм Торы). Их союз является далеко безусловным, так как оба течения печально известны выяснением отношений друг с другом, но на последних выборах этот блок получил весомое число голосов.

Показательно, что в последние годы большинство религиозных партий оставили в стороне традиционные вопросы о допуске женщин к богослужениям, соблюдении работниками предприятий шабата, а на первый план вышло противостояние попыткам принять закон о мобилизации в ЦАХАЛ (армия обороны Израиля) учащихся ешиботов, о финансировании заведений, преподающих Тору, и отмены стандартизации гиюра для получения гражданства. Эти жизненно важные вопросы религиозной общины страны оказываются под ударом, когда на правом фланге набирают силу антирелигиозные взгляды, выразителем которых выступает лидер русских евреев А. Либерман.

* * *

В настоящий момент по результатам подсчета голосов мартовских выборов 2020 года «ШАС» и «Яхадут ха-Тора» получили по 9 и 7 депутатских кресел в Кнессете, соответственно, при этом партия «Наш Дом Израиль» провела в парламент 7 депутатов. Казалось бы, согласись эти силы вступить в тактический союз, — правая коалиция при участии «Ликуда» (36 депутатов) и созданного в 2019 году альянса небольших правых партий «Ямина» (6 депутатов) с уверенностью набирала поддержку более 60 голосов, но для А. Либермана одним из принципиальных положений стал отказ от взаимодействия с религиозными партиями после выхода из Правительства в 2018 году. Политик заявлял о своей готовности присоединиться к правительству национального единства, которое может быть сформировано «Ликудом» и «Кахоль-Лаван». Правда, захотят ли победители выборов позвать в случае союза известного резкими выпадами А. Либермана, — вопрос открытый.

Одним из новшеств в израильской политике последних лет стало избрание большого числа депутатов арабскими партиями. В современном Израиле порядка 20 процентов граждан — арабы, и в случае объединения их голосов вокруг одной силы, арабские политические силы становятся весомыми участниками политического процесса. Политический альянс (объединенный список четырех арабских партий) по результатам последних выборов оказался на третьем месте с 15 депутатскими креслами. В этом блоке состоят коммунистическая ХАДАШ, исламистские РААМ и ТААЛ, а также антисионистское движение палестинцев БАЛАД. Если судить по их политическим платформам, то у них общим является в основном национальная идентичность [5, с. 48].

Считается, что на объединение длительное время враждовавших арабских сил повлияло вмешательство главы Палестинской национальной автономии Махмуда Аббаса, который уверил израильских арабов в необходимости оставить противоречия перед лицом решения общих политических задач. Одним из его советов стало предложение поддержать левый блок. Но партии от этого предсказуемо отказались [5, с. 49], — в условиях жесто-

чения арабо-израильского противостояния арабские партии не желают на каких-либо условиях вступать в коалиционное соглашение с еврейскими партиями [8, 9].

Тем не менее, по результатам серии «патовых» выборов 2019 года представители арабского политического альянса заявляли о возможности поддержать¹ левое правительство с целью не допустить удержание власти Беньямином Нетаньяху, за время правления которого принят закон о еврейском характере государства. Решимости арабским партиям также добавляет озвученное намерение партии «Ликуд» присоединить к территории Израиля часть Палестинской автономии западного берега реки Иордан с Северным районом Мертвого моря и Иорданской долиной. Но подобные угрозы израильских арабов пока не реализованы. Примечательно, что если правящая коалиция в ближайшем будущем будет сформирована из «Ликуда» и «Кахоль Лаван», лидером оппозиции по числу депутатских мест окажется альянс арабских партий.

Одним из относительно новых участников политического процесса в Израиле выступает объединенный блок «Кахоль-Лаван», который включает в себя политические партии, выступающие с левых и центристских позиций. В его состав вошли «Хосен ле-Израэль» и «Телем», лидеры которых Бени Ганц и Моше Яалон в разные периоды времени возглавляли генеральный штаб Израиля; другим ярким представителем блока стала партия известного журналиста Яира Лапида «Еш Атид».

Судьба подобного блока, как можно предположить на основании похожих историй лево-центристских объединений, вряд ли избежит участи распада. На это по крайней мере указывают последние события, когда Б. Ганца обвиняют в попытке уйти от предвыборных обещаний и вступить в коалицию с Б. Нетаньяху. Отметим, что на левом политическом фланге Израиля политические силы длительный период находились в состоянии дезорганизации. Этому способствовало активное участие «Аводы» в продвижении соглашений о размежевании с палестинцами в Осло и реализации плана «мир в обмен на территории», что в итоге, по мнению многих израильцев, привело к обратному от ожидаемого всплеску террора в 2000–2003 годах [5, с. 52].

В то же время, израильская политическая сцена пережила встряску по вине Ариэля Шарона, который в 2005 году вышел из «Ликуда» после отказа однопартийцев поддержать план одностороннего размежевания с Палестинской автономией и создал на базе своих сторонников партию «Кадима», начавшую позиционировать себя центристской силой и перетягивать к себе избирателей «Аводы». Примечательно, что уже после впадения А. Шарона в кому «Кадима» несколько раз занимала лидирующие места в израильском парламенте, а впоследствии раскололась на ряд движений.

¹ Арабские партии порекомендовали на пост премьер-министра Израиля лидера оппозиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190922/1558980935.html> (дата обращения: 8.04.20).

Одна из бывших участниц «Ликуда», а впоследствии видный лидер «Кадимы» Ципи Ливни организовала партию «Ха-Тнуа» и вступила в союз с «Аводой». Новое объединение «Аводы» и «Ха-Тнуа» получило название «Сионистский блок», получивший на выборах 2015 года 24 места в Кнессете, но затем объединение распалось, повторив, по мнению израильских экспертов [5, с. 45], судьбу большинства центристских блоков в Израиле.

Резюмируя обзор расколотых идентичностей современного Израиля, необходимо отметить следующие идейные полюсы, по которым израильцы делятся на множество кластеров: еврей-арабы; ашкеназы, сефарды, «русские»; носители религиозных и секулярных взглядов; зажиточные образованные и низкоквалифицированные рабочие; новые и старые иммигранты; сторонники жесткого решения палестинского вопроса и сторонники уступок.

При этом подобные векторы идейных устремлений не объединены в два кластера на манер англо-саксонских демократий, а разрезают электоральное поле на множество сегментов.

* * *

В последние годы долго вызревавшие условия для политического кризиса сложились воедино и, как результат, за 2019–2020 годы выборы в Кнессет проходили три раза. По их результатам множество партий и объединений не смогли объединиться в коалицию. Во многом этому способствовала нарочитая принципиальность политических лидеров, что на фоне разобщенности общества в условиях парламентской политической системы вылилось в давно ожидаемую патовую ситуацию.

Во-первых, кризисную ситуацию подогрело большое количество недоброжелателей у старожил израильской политической сцены Б. Нетаньяху, которые, с одной стороны, инициировали в отношении премьер-министра судебные разбирательства, обвинив его в причастности к коррупции и создав ему крайне «токсичный» имидж. С другой, — сами стали заложниками положения, когда удержание поста премьер-министра для бессменного лидера правых превратилось в единственную возможность избежать скамьи подсудимых.

Во-вторых, другим виновником кризиса стал уже не раз упомянутый А. Либерман. Еще до последних событий его партия «Наш Дом Израиль» входила в совместный с «Ликуд» избирательный блок на выборах 2013 года. В то время многие обсуждали, что лидер русских евреев видит себя преемником Б. Нетаньяху и не скрывает премьерских амбиций. После отказа последнего поддержать на выборах мэра Иерусалима в 2013 году протеже Либермана Моше Леона, а особенно, после оказания поддержки Реувену Ривлину, — его политическому оппоненту в предвыборной кампании на президентских выборах 2014 года, стороны начали движение к обособлению.

В июле 2014 года состоялся «развод» партий «Ликуд» и «Наш дом Израиль». На выборах марта 2015 года они пошли отдельными списками.

Впоследствии по результатам выборов, как это часто бывает в Израиле, партии объединились в правящую коалицию, где А. Либерман занял пост министра обороны. В ноябре 2018 года кризис, вызванный обострением ситуации в секторе Газа, привел к его демаршу. Либермана возмутило решение премьер-министра приостановить операцию в Палестинской автономии, а невыясненные обстоятельства передачи палестинцам помощи из Катара спровоцировали слова о предательстве национальных интересов.

Результатом стал выход партии «Наш дом Израиль» из правящей коалиции, что привело к необходимости правым пересобрать большинство в Кнессете. С этого момента начались безуспешные попытки на протяжении трех избирательных циклов сформировать правящую коалицию, которые к моменту написания настоящей статьи остаются незавершенными.

Одним из ключевых противоречий, сделавшим невозможность складывания традиционного правого блока, стал призыв А. Либермана отменить льготу по отсрочке от обязательной службы в ЦАХАЛ для учащихся религиозных школ. На выборах марта 2019 года его партия «Наш дом Израиль» заявила, что впредь не войдет в коалицию с партиями харедим и будет последовательно отстаивать общий для всех принцип воинской мобилизации.

Теперь «Ликуд» раз за разом оказывается перед не разрешаемым выбором, — из каких сил формировать правый блок, ведь извечные партнеры в лице религиозных партий оказались несоединяемым элементом с «русской» партией «Наш дом Израиль».

Таблица 1.

**Распределение мест в Кнессете 23 созыва
(выборы 2 марта 2020 года)²**

Фракция	Количество мандатов
Ликуд	36
Кахоль-Лаван	33
«Совместный список»: ХАДАШ, РААМ, ТААЛЬ, БАЛАД	15
ШАС	9
Яхадут ха-Тора	7
Авода-Гешер-Мерец	7
«Наш дом Израиль»	7
Ямина	6

В настоящий момент кажется, что Б. Нетаньяху в очередной раз нашел выход из безвыходной ситуации, переманив лидера оппонентов «Кахоль Лаван» на свою сторону. Возглавлявший левый предвыборный блок Бени

² Русскоязычный сайт о деятельности израильского Кнессета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res23_ru.htm (дата обращения: 8.04.20).

Ганц утвержден при поддержке «Ликуд» на должность спикера Кнессета, что многие рассматривают как прелюдию к вхождению его партии в так называемую «коалицию народного единства» с «Ликудом». Правда, подобный поступок идет вразрез с предвыборными обещаниями Б. Ганца и может привести к распаду блока «Кахоль Лаван» на отдельные составляющие его партии.

На сегодняшний день (середина мая 2020 года) переговоры между Б. Ганцем и Б. Нетаньяху затянулись. Со дня на день президент Израиля Р. Ривлин может забрать мандат на формирование коалиции у лидера «Кахоль Лаван» и передать Кнессету, а вслед за этим последует очередной роспуск парламента и назначение уже четвертых внеочередных выборов³. Одним из вариантов соглашения может стать договоренность о поочередном занятии лидерами поста премьер-министра, где для Б. Нетаньяху жизненно важным будет сохранить этот пост первым для ухода от судебного преследования. По всей видимости у этой истории будет ни одна серия продолжений, но сама по себе складывающаяся от раза к разу на выборах в Кнессет патовая ситуация свидетельствует, что политическая система Израиля нуждается в перестройке. Перекроившее карту Ближнего Востока государство находится в глубоком системном внутривластном кризисе.

Еще в 1990-е годы была предпринята попытка реформировать избирательную систему, когда избиратели голосовали отдельно за кандидатуру премьер-министра, отдельно — за политическую партию, но тот опыт успехом не увенчался. Замысел подобной реформы состоял в том, что у страны будет независимый от партийной поддержки премьер-министр, способный сформировать управляемое правительство. Однако результат получился противоположным: произошло дальнейшее ослабление больших партий. В 1996 году ставший главой правительства по результатам проведенных подобных образом выборов Б. Нетаньяху опирался на меньшинство своих сторонников в правящей коалиции.

* * *

Судя по всему, рано или поздно Израиль будет вынужден реформировать политическую систему в сторону президентской формы правления или создания дополнительных фильтров для уменьшения числа активных игроков политического процесса. Среди обсуждаемых вариантов рассматривается укрепление института президентства путем внедрения президентской или парламентско-президентской формы правления, когда глава государства либо сам будет формировать правительство, либо станет делать это с одобрения парламента [5, с. 37]. Среди противников этой идеи высказывается мнение, что в подобном случае большая часть спектра политических взгля-

³ Петров Геннадий. В Израиле пытаются избежать политической катастрофы. // Независимая газета. 13.04.2020 {Электронный ресурс} Режим доступа http://nvo.ng.ru/world/2020-04-13/6_7842_israel.html (дата обращения 26.04.2020).

дов окажется за рамками представленности в государственных органах, которая будет присвоена группой лиц, имеющих относительно невысокую поддержку в обществе.

Вторая идея заключается в переходе от пропорциональной системы формирования Кнессета к мажоритарной. По оценке экспертов [5, с. 37], в подобном случае в парламент пройдут максимум три политические партии, обладающие живой электоральной сетью на местах и некоторые из блоков, сосредоточенно проживающих в одной местности: еврей-ультраортодоксы и арабы.

Третьим вариантом реформирования политической системы называется повышение избирательного порога для прохождения в Кнессет. Необходимо отметить, что в последние годы барьер и без того постоянно повышался: от 1 до 1,5 процента в 1992 году, до 2 процентов в 2003 году, а в 2013 году сразу до 3,25 процента. Как отмечают противники дальнейшего повышения барьера прохождения в парламент, его избыточное увеличение приведет к тому, что при выборах в парламент до 40 процентов голосов избирателей могут оказаться неучтенными. При этом существует главный неназванный аргумент, состоящий в том, что кардинальное изменение политической системы способно натолкнуться на сопротивление политиков, добившихся хорошей представленности своих сил в текущей системе.

Представляется возможным заключить, что для полноценной реализации одного из представленных вариантов израильскому обществу потребуется пройти через значительную встряску, когда личные выгоды политиков отойдут на второй план в ситуации общего кризиса. К подобному состоянию Израиль достаточно близко подошел в условиях непрекращающихся выборов без формирования правительства и разразившейся пандемии коронавируса. Противоречащая предвыборной риторике готовность Б. Нетаньяху и Б. Ганца создать общее правительство во многом на словах в настоящий момент объясняется непростой ситуацией с вынужденным режимом самоизоляции.

Как будут развиваться дальнейшие события с договоренностями двух оппонентов о создании «правительства национального единства», предугадать сложно: существует множество факторов, способных оказать решающее влияние на очередной неожиданный поворот в существующем раскладе сил. Тем не менее важно обозначить, что с каждым годом мы наблюдаем все более ухудшающуюся ситуацию общего противоборства, когда накопление единичных противоречий все увереннее приводит к качественным обострениям общей внутривнутриполитической неустойчивости.

Подобная ситуация главным образом является следствием раскола израильского общества на множество идентичностей в условиях максимально плюралистической формы устройства политических институтов. Следует сказать, что ситуация раскола в общем виде характерна для множества современных демократий, где прежние классово-мировоззренческие отличия утратили свою актуальность, а на первый план выходят экологические,

гендерные и прочие идейные основы. При этом важно подчеркнуть, что в современном Израиле, несмотря на появление новых мировоззренческих направлений, по-прежнему остро сохраняют традиционные национальные, религиозные и культурные векторы развития, что на порядок усугубляет клубок противоречий столь непростого общества и обрамляющих его политических институтов.

Список литературы

1. Ишай Э. Политические партии Израиля в эпоху глубоких перемен: проверка теории иррелевантности // Политическая наука. 2006. № 1. С. 81–101.
2. Баулина И.М. Проблема самоидентификации в израильском обществе // «Помнить о прошлом ради будущего»: еврейская идентичность и коллективная память: сб. ст. / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2014. С. 223–234.
3. Баулина И.М. Гражданская религия в Израиле: от Бегина к Нетаньяху // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 83–87.
4. Ханин В. Партийно-клановые структуры власти современного Израиля. Опыт типологии // Ближний Восток и Современность. 2007. № 33. С. 376–391.
5. Ханин В. Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва. М., 2016. 192 с.
6. Торус Н.А. Партийно-клановые структуры и власть в Израиле // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 1. С. 109–121.
7. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М.: Аспект Пресс, 1997. 287 с.
8. Изаксон Р.А. К вопросу о положении арабского населения в государстве Израиль // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2015. № 4 (75). С. 135–141.
9. Карасова Т.А. Политика в отношении арабского этнического меньшинства в государстве Израиль // Вестник Томского государственного Университета. 2010. №. 340. С. 99–103.